

Глава 6

Шмяк.

Цяо Сы, завернутого в одеяло, бросили на кровать.

Он походил на толстый блинчик с начинкой.

Цяо Сы, который мысленно ругался всю дорогу и только что поносил собачьего императора, остолбенел.

«А?»

«А-а-а?!»

Лекарь Ван счёл это ещё более неуместным.

— Ваше Величество! Что вы себе позволяете?!

Но не успел старик высказать свои возражения, как снаружи раздался голос глашатая:

— Вдовствующая императрица прибыла!

Император уже три дня не появлялся на утренних советах. В первый день вдовствующая императрица пыталась его навестить, но евнух Цзи остановил её, сказав, что государь спит и его нельзя беспокоить.

Сегодня она пришла снова.

И император, словно предвидя её визит, заранее всё подготовил.

Тяжёлый запах лекарств, пустые покои и Цяо Сы, брошенный на кровать на всякий случай.

Цяо Сы всё ещё был в полной растерянности.

Последние три дня он либо тайно переписывался с героем Лу Ванем, либо изо всех сил пытался устроить переполох, либо его поочерёдно пичкали лекарствами два лекаря, каждый день придумывая что-то новое. Теперь ему казалось, что даже отрыжка у него горькая.

Мало того, что во рту была горечь, так ещё и по ночам поднималась температура, и он не мог заснуть, ворочаясь до глубокой ночи.

Сегодня он планировал отоспаться, а проснувшись, придумать новую пакость. Он даже подумывал о покушении на вдовствующую императрицу.

Но не успел он заснуть и увидеть первый сон, как тайный страж зажал ему рот и, завернув в одеяло, унёс.

Его не несли на спине и не держали на руках — его просто перекинули через плечо! Всю дорогу он летел над крышами вниз головой! Его чуть не стошнило!

Он думал, что его похитили, и отчаянно вырывался, пока не увидел императора и не оказался на его кровати.

Не успел он опомниться, как император тоже лёг рядом и опустил полог с обеих сторон, полностью скрыв их от посторонних глаз.

Цяо Сы попытался взбрыкнуть, но в следующую секунду император вытащил его из-под одеяла.

Он ещё не вставал и был одет в лёгкую, свободную одежду, так что его руки и ноги были обнажены. Оказавшись на гладком, прохладном шёлке императорской кровати, он почувствовал, как тонкая ткань халата Инь Шаоцзюэ щекочет кожу.

Пока он пребывал в оцепенении, Инь Шаоцзюэ заключил его в объятия, упёршись подбородком ему в макушку, и накрыл их обоих одеялом.

Цяо Сы мгновенно ошетинился, все волоски на его теле встали дыбом.

«Что... что ты делаешь?! Вдовствующая императрица сейчас войдёт, а ты что творишь?! Решил устроить публичный каминг-аут?!»

«Постойте... чёрт, что... что это твёрдое упирается мне в спину?..»

«А-а-а-а-а-а!!!»

Инь Шаоцзюэ не понимал, о чём тот кричит в своей голове, и лишь чувствовал раздражающий шум.

На всякий случай тайный страж заранее заблокировал Цяо Сы голосовые связки, но это не

могло заглушить его мысленный вопль.

Мысли на мгновение замерли, а затем Цяо Сы начал извиваться в его объятиях, заставив Инь Шаоцзюэ нахмуриться.

«Надо потрогать».

«А, это кинжал. Тогда всё в порядке».

Инь Шаоцзюэ: «...»

А что же ещё?

— Не двигайся, — раздался над его головой тихий, предостерегающий шёпот.

«У-у».

Цяо Сы тут же замер.

«Как жаль. Будь у меня кинжал, я бы снова мог попытаться убить императора...»

«Такой шанс упускаю, эх...»

Пока вдовствующая императрица не вошла во дворец Цзычэнь, мозг Цяо Сы работал на пределе.

За все предыдущие жизни, за все восемь перерождений, с ним не случилось ничего столь странного и нелепого.

Цяо Сы застыл, почти не слыша, как вдовствующая императрица обменивается любезностями с императором.

Лишь когда она, закончив с приветствиями, внезапно сменила тему, он пришёл в себя.

— Недавно я посещала храм Цзиньмин для молитвы, где во время службы встретила великого мастера, искусного в даосизме и медицине. Его имя Сюань Фан. Сын мой, раз твоя болезнь не отступает, почему бы не пригласить мастера во дворец?

Император на мгновение замолчал, словно колеблясь. Затем его приглушённый голос донёсся из-за полога:

— Раз матушка его рекомендует, значит, он действительно обладает выдающимися способностями. Благодарю матушку за заботу.

«А-а-а! Вот это поворот!»

Услышав ключевое слово, Цяо Сы окончательно очнулся и весь подобрался от волнения.

«Это же Сюань Фан! Прихвостень Цзинь-вана! Великий шарлатан! Не ожидал тебя здесь встретить!»

Цяо Сы был взволнован.

Не потому, что скоро появится противоядие, а потому, что он снова увидел на горизонте подарочный набор «истребление девяти поколений»! Невероятно!

Убить собачьего императора было слишком сложно. Лучше воспользоваться этим случаем, чтобы провернуть дело покрупнее и утащить за собой на дно побольше народу.

Император был слишком осторожен и силен, его ни разу не удалось по-настоящему ранить или отравить. До сих пор Цяо Сы знал лишь, что Лю Шу стал жертвой Цзинь-вана, и что тот держал при себе таких людей, изучавших яды, но он и не подозревал, что всё это было ради сегодняшнего дня.

А вдовствующая императрица — мать Цзинь-вана. Раз уж они действуют заодно, чтобы привести этого шарлатана во дворец, значит, у них точно есть какой-то грязный замысел!

Вскоре явился и мастер Сюань Фан, без малейшей спешки, словно был готов заранее.

Двери открылись и закрылись, всколыхнув плотный лекарственный дух в комнате. Император, скрытый за тяжёлыми занавесями, произнёс:

— Мастер — человек не от мира сего, не стоит церемоний. Подать стул.

Лекарь Ван, подогревавший отвар, поднял голову, взглянул на вошедшего и снова углубился в свои записи.

Мастер Сюань Фан был облачён в пурпурную мантию и плащ с изображением журавлей. В руке он держал скипетр из белого нефрита. Лицо его было гладким, с едва заметной бородкой, и хотя волосы и борода были седыми, он выглядел не старше тридцати — истинный бессмертный с юным лицом и седой головой.

Поблагодарив, даос сразу перешёл к делу:

— Прошлой ночью я наблюдал за звёздами и увидел, как тучи заслонили луну. Боюсь, нечистая сила посягнула на Пурпурный запретный город. Ваше Величество, не ощущаете ли вы недомогание? Позвольте мне измерить ваш пульс.

Началось.

Цяо Сы мысленно усмехнулся.

«Великий обманщик ещё и за звёздами наблюдает. Умеет же притворяться!»

«У Цзинь-вана все прихвостни — отборная мразь!»

Он уже не раз видел, как этот Сюань Фан морочит людям головы, но чтобы он осмелился явиться к самому императору — такое было впервые.

— Хорошо.

Инь Шаоцзюэ согласился. Он взял тонкий шёлковый платок, накрыл им руку Цяо Сы и, взяв его за предплечье, высунул из-за полога.

Мастер Сюань Фан с серьёзным видом приложил пальцы к его запястью.

Именно в этот момент Цяо Сы всё понял.

И то, что император объявил себя больным и отменил советы, и то, что он избегал его, но не отпускал, и даже то, что приставил к нему лекарей и обеспечил обильной едой, — всё это раньше казалось ему бессмысленным.

В прошлых жизнях император ни разу не попадался на эту уловку, поэтому Цяо Сы не знал, каков был дальнейший план Цзинь-вана.

Теперь же его осенило.

Император разыгрывал этот спектакль, чтобы выманить Цзинь-вана на следующий ход.

Вот оно что.

Так вот в чём заключался хитроумный план Цзинь-вана. С самого начала его целью было не

покушение, а отравление. А затем, воспользовавшись слухами о сверхъестественном, привести во дворец этого подозрительного даоса.

В случае успеха он мог бы тайно влиять на дела во дворце и при дворе. В случае провала — избавиться от честного чиновника, который мог бы служить императору.

Мозг Цяо Сы лихорадочно работал.

«Так вот где собака зарыта!»

«А я-то переживал, думал, собачий император и впрямь с ума сошёл!»

«Какой же коварный тиран».

Пока мысли Цяо Сы бурлили, Инь Шаоцзюэ пристально следил за выражением его лица.

Сегодняшний ход был рискованным.

Цяо Сы был нелоялен, его мысли были заняты лишь цареубийством. Теоретически, он не должен был подыгрывать ему.

Но Инь Шаоцзюэ рискнул.

Он поставил на то, что ненависть Цяо Сы к Цзинь-вану сильнее, и тот согласится временно сотрудничать, чтобы насолить общему врагу.

И он выиграл.

...Выиграл даже слишком легко, что заставило Инь Шаоцзюэ почувствовать какой-то подвох, хотя он и не мог понять, в чём дело.

Цяо Сы осторожно подыгрывал, не замечая, что Инь Шаоцзюэ смотрит на него с новым, исследовательским интересом.

Мастер Сюань Фан тоже не заметил, что за пологом находится не один человек.

Если раньше вдовствующая императрица и сомневалась, не притворяется ли император больным, то теперь все сомнения развеялись.

В тусклом свете она обменялась взглядом с даосом, который немного разбирался в медицине, и

оба с облегчением вздохнули.

Пульс был верным. Это действительно было отравление.

Никому и в голову не могло прийти, что император подложил на своё ложе другого отравленного человека, да ещё и делил с ним одно одеяло.

Это же Инь Шаоцзюэ, с детства замкнутый и подозрительный. Он не подпускал к себе даже родную мать, а взойдя на трон, стал ещё более строг, не позволяя ни одному евнуху или служанке оставаться в его покоях на ночь.

Даже если бы кто-то сказал им, что на императорской кровати прячется другой человек, никто бы не поверил.

Наконец, обман удался. Цяо Сы убрал руку.

Освободившись, Инь Шаоцзюэ слегка ослабил хватку. Цяо Сы, потирая занемевшую ладонь и предплечье, мысленно бормотал ругательства.

«Проклятый даос, ты покойник!»

«Притворяешься святошей, да? Ну, погоди! Если я не устрою тебе весёлую жизнь, я не я!»

Измерив пульс, Сюань Фан сделал вид, что глубоко задумался и раскинул триграммы. Спустя мгновение он заговорил о способе исцеления:

— Ваше Величество подвергся атаке нечистой силы, оттого и недомогает. Я могу изготовить для Вашего Величества эликсир бессмертия, чтобы изгнать злых духов, однако...

— Что ещё нужно мастеру? Говорите прямо.

— Однако... состояние Вашего Величества серьёзнее, чем я предполагал. Боюсь, одних лишь воскурений, омовений и приёма эликсира будет недостаточно.

— Что ещё вы можете предложить, мастер?

— Я считаю, что следует развесить по всему дворцу особые талисманы, чтобы преградить путь нечисти, а через полмесяца провести ритуал, чтобы воззвать к небесам и обеспечить процветание государства.

Инь Шаоцзюэ тут же согласился:

— Да будет так, как говорит мастер.

«Хе-хе, провести ритуал... значит?»

«Обеспечить процветание... значит?»

«Сонному подсунули подушку... Как раз ломал голову, какую бы пакость помасштабнее устроить...»

Шарлатан не разочаровал его, так быстро предоставив прекрасную возможность для саботажа.

«Хе-хе-хе-хе-хе...»

Цяо Сы, опустив голову, злорадно хихикал, и волосы на его макушке подрагивали в такт.

Инь Шаоцзюэ придержал его непослушные пряди и, сохраняя царственное величие, продолжил беседу с даосом, расспрашивая о деталях ритуала и изготовления эликсира.

Сюань Фан, говоря о ритуалах и алхимии, увлёкся и стал болтать без умолку. Вдовствующая императрица, увидев, что дело сделано, удалилась, оставив даоса и императора обсуждать духовные материи.

Разговор закончился лишь через час.

Наконец, проводив вдовствующую императрицу и Сюань Фэна, Инь Шаоцзюэ откинул одеяло, собираясь встать, но обнаружил, что человек в его объятиях уже спит, ровно дыша.

Устроился, однако.

Инь Шаоцзюэ вытащил свой рукав и встал с кровати.

В этот момент подошёл лекарь Ван. Он хотел было разбудить Цяо Сы, но, увидев, как тот мирно спит, улыбнулся и покачал головой.

— Этот мальчик, Цяо Сы, совсем не похож на свою семью.

Инь Шаоцзюэ тут же спросил:

— Почему?

— Уж больно он простодушен. Все мысли на лице написаны, — лекарь Ван давно не следил за придворными делами и не знал о последних событиях, поэтому говорил, что думал. — Наивный, добрый, и так доверяет Вашему Величеству, раз смог вот так уснуть.

Старый лекарь невольно вспомнил прошлое, погладил бороду и, понизив голос, пробормотал:

— Неудивительно, что и покойный император его любил.

— ...Вот как?

Инь Шаоцзюэ с сомнением взглянул на спящего Цяо Сы.

Он беззвучно усмехнулся и снова уткнулся в доклад.

Он и забыл, что другие не слышат дерзких и непочтительных мыслей Цяо Сы и не знают, как этот юноша отчаянно пытается его убить.

Кроме того, что он был беззаботен, глуповат, труслив и боялся боли, чем он не походил на свою семью?

В столь юном возрасте он уже был мастером притворства и лжи. Он не только обманул покойного императора, но и за три дня сумел завоевать расположение старого лекаря Вана.

Лекарь Ван поднял голову и, увидев выражение лица императора, похолодел.

Не стоило ему упоминать покойного императора и так легкомысленно забывать, что Цяо Сы — из семьи Цяо.

Он был старым лекарем, наблюдавшим за Инь Шаоцзюэ с самого детства. Когда тот был ещё принцем, из-за своей матери он не пользовался расположением во дворце и перенёс немало лишений.

Лекарь Ван лучше кого-либо знал, через что прошёл император и как он стал таким, какой есть. И так же хорошо понимал, что сердце государя не знает пощады.

Он вздохнул и, с сочувствием глядя на спящее лицо Цяо Сы, ощутил укол жалости.

Цяо Сы, казалось, совершил много подвигов, но на самом деле он знал слишком много тайн и уже навлёк на себя подозрения императора.

Если император не был искренне благосклонен к Цяо Сы, то положение этого юноши... было

весьма плачевным.

Чем дольше он занимался врачеванием, тем сильнее не хотел видеть, как те, кого он с таким трудом лечил, гибнут от чужой руки.

— Ваше Величество...

Он знал, что уговоры бесполезны, и не стал ничего советовать, а лишь спросил, чтобы знать наверняка:

— Вы ведь действительно хотите, чтобы я его вылечил, не так ли?

Если император действительно хотел вылечить Цяо Сы, значит, по крайней мере, после того, как всё уляжется, он не станет его убивать.

Инь Шаоцзюэ оторвался от доклада и ответил уклончиво:

— Старина Ван, пока вы будете усердно работать над противоядием, он не умрёт от яда.

<http://bllate.org/book/13477/1578868>